

Альбус снова посмотрел на свои руки.

"Поэтому я принял решительные меры. Да, я уже сделал это. Когда я попросил тебя открыть мне свой разум этим утром и показать мне встречу Тома с его Пожирателями Смерти прошлой ночью, я обнаружил клубок твоего желанья к Гарри и вытащил его из твоего сознания, похоронив так глубоко, что ты больше не будешь знать, что он там. Ты больше не будешь признавать свою привязанность или влечение к нему. И если Гарри придет, чтобы ответить на эти чувства, ты тоже этого не узнаешь".

"Я оставил инструкции в Гринготтсе, чтобы это воспоминание было доставлено тебе через семь лет после того периода, когда я предполагаю, что умру. Я жду так долго, потому что, честно говоря, я не могу предсказать, когда закончится война. Но если мы не одолеем Тома за семь лет, я подозреваю, что мы никогда этого не сделаем. И в таком случае, возможно, ты хотел бы насладиться всеми возможностями своего существования в оставшиеся годы, какими бы малыми и жалкими они ни были".

Старый волшебник наконец сделал паузу. "Теперь ты знаешь правду. Возможно, тебе интересно, как я намерен возместить причиненный мною ущерб. Я никогда не говорил тебе, что способен на такой уровень Легилименции, хотя, возможно, ты не удивишься. На самом деле, я встроил что-то вроде ключа в это Забвение".

"Ключ - это фраза, предложение, которое откроет дверь в скрытую комнату в твоей душе, где я хранил твою тоску по Гарри. После того, как ты услышишь эту фразу, чары ослабят свою хватку. Твои чувства должны снова стать для тебя узнаваемыми.

Ключ следующий: «Палач плачет над белыми маргаритками весной».

Альбус хмыкнул про себя. "Я хотел чего-то такого, чего ты никогда случайно не услышишь, и, боюсь, в последнее время я часто думаю о смерти. Но сейчас самое время без страха смотреть в будущее, мой мальчик. Прощай, Северус, и, пожалуйста, знай, как я благодарен тебе за годы самопожертвования."

Взгляд Северуса через окуляр подзорной трубы потемнел.

Стакан выскользнул у него из пальцев и с грохотом упал на пол.

Когда Северус пришел в себя, он стоял, прислонившись к столу, наклонившись вперед, его грудь вздымалась, ногти впились в дерево. Его сальные волосы упали на лицо. У него кружилась голова. Он едва мог дышать.

Что.

За.

Чертов.

Долбаный.

Гребаный Гребаный Гребаный Гребаный...

Раздался стук в дверь.

Северус рывком открыл ее.

"Поттер", - выплюнул Северус. Потому что, черт возьми, конечно, это был бы Поттер.

Ему нужно было немедленно избавиться от этого отродья. "Сейчас не время..." - он начал рычать.

Слова оборвались, когда Гарри Поттер протянул руку, обхватил бицепс Северуса и аппарировал их обоих прочь.

Когда мир перестал кружиться и его глаза привыкли к полумраку, Северус узнал интерьер площади Гриммо. В частности, в вестибюле, хотя там была незнакомая занавеска в горошек на той части стены, где, как он помнил, властвовал портрет Вальбурги Блэк, а головы домашних эльфов были заменены фотографиями в рамках - людей, которые нравились Поттеру.

Сам Поттер стоял рядом с ним, его рука все еще согревала руку Северуса. "Что все это значит?" - прошипел Северус, вырываясь из рук своего похитителя.

Но на этот раз, похоже, с Поттером было что-то очень не так. Единственным ответом молодого человека было то, что он подошёл ближе и сказал: "Инкарцери" утрашающе мягким голосом, слегка подняв палочку .

Собственная палочка Северуса инстинктивно прыгнула ему в руку...это была единственная причина, по которой он смог произнести контрзаклятие, когда веревки туго обвилились вокруг него.

Прошло не так много времени с тех пор, как он дрался на дуэли, чтобы у него не было средств атаковать другого волшебника на том же дыхании, когда он освободился. И ему не нужно было тратить слова, чтобы сделать это.

Как, казалось, и Поттер. Он молча отразил взрывное проклятие Северуса и снова атаковал, на этот раз с помощью Локомотор Мортис, в котором было больше силы — или так показалось Северусу, когда его щит с содроганием поглотил его — чем в защите поместья Малфоев.

По—настоящему возмутительная часть, размышлял Северус, оживляя различные предметы поблизости — подставку для зонтов, незакрепленную ручку на перилах, самую большую из картин в рамах, висящих на стене, - и заставляя их атаковать другого мага, заключалась в том, что дуэль с Северусом казалась Поттеру такой легкой. Он знал, что у этого человека было больше, чем его справедливая доля грубой силы, но отбиваться от Северуса, казалось, было для Поттера так же легко, как подбросить в воздух семена одуванчика.

<http://bllate.org/book/17607/1638346>